

Он думал, что принцесса империи западного ветра, на которую он произвел плохое первое впечатление, пришла к нему, чтобы обсудить что-то важное, но он не ожидал, что как только она откроет рот, он остолбенеет словно глупая овца.

«Ли МуЯн, тебе нужно что-нибудь постирать?»

Если бы это сказал обычный человек, то Ли МуЯн не был бы так поражен.

Однако, когда это предложение исходит от принцессы империи западного ветра Чу Нин, это действительно невообразимо странно.

Она была высокопоставленной и могущественной принцессой, обладающей высшей властью в империи западного ветра.

Ли МуЯн осторожно спросил Чу Нин: «Что ты хочешь?»

«Пф...»

Чу Нин громко рассмеялась, глядя на настороженное выражение лица Ли МуЯна: «Ли МуЯн, чего ты боишься? Ты думаешь, что я съем тебя?»

«Не думай, что можешь обмануть меня», Ли МуЯн отступил на два шага назад, держась подальше от Чу Нин: «Я читал, что некоторые женщины специально рвут на себе одежду, а потом вопят, призывая мужчину к ответственности и вопят что-то вроде «мама говорила, что я еще слишком молода, чтобы влюбляться, мне надо было учиться»»

Чу Нин топнула ногой и сказала: «Ли МуЯн, за кого ты меня держишь? Я принцесса империи западного ветра, ты думаешь я такая бесстыжая женщина?»

Ли МуЯн отступил еще на несколько шагов отступив от Чу Нин: «Не всякая женщина, которая это делает бесстыжая, иногда они надеются, что могут понравиться мужчине сделав что-то подобное. Но я не думаю, что мы подходим друг другу, ты слишком хороша для меня...»

«Ли МуЯн, ты ублюдок», Чу Нин долго смотрела на Ли МуЯна прежде чем броситься прочь.

Ли МуЯн наблюдал за тем как она удаляется и слегка вздохнул: «Мне нравилось мое прежнее темное я, так было куда безопаснее...»

Ли МуЯн толкнул дверь и вошел в свою комнату, он лег на постель и подумал о том, что произошло сегодня.

«Учитель...», пробормотал Ли МуЯн: «Надеюсь, что они не будут сориться из-за ревности ко мне, надеюсь они поладят друг с другом...»

Мальчик Ли МуЯн был обеспокоен тем, чего обычный человек никогда не поймет.

Возможно это потому что он слишком устал от обучения рисованию, но Ли МуЯн очень быстро провалился в сон. Он даже забыл прочесть мантру приручения дракона и тигра, которую он читал каждую ночь.

Члены королевских семей жили в другом районе, который был отделен от обычных учеников школы. Именно поэтому обычные ученики не часто видели членов королевских семей.

У них везде были привилегии, и академия звездного неба не была исключением.

Чу Нин была в плохом настроении. Она видела Ли МуЯна в саду цветущих персиков, но почему-то решила подождать его возвращения у его двора. Она была принцессой, если об этом узнает ее отец император, то он опять будет ругать ее.

Предыдущие письма были отправлены непосредственно ее старшему брату, она и несколько ее братьев лишь вскользь упоминались в этих письмах. В последний раз, когда она проиграла Ли МуЯну, отец написал письмо лично ей, хоть письмо и было наполнено руганью и претензиями, все же он написал ей лично.

Думая об этом Чу Нин чувствовала необъяснимое счастье.

Она толкнула дверь во двор, чтобы найти своего старшего брата Чу Кая, третьего брата Чу Туо, младшего двоюродного брата Чу Суна и толпу молодых людей империи западного ветра.

Когда они увидели, что она вернулась, никто ничего не сказал, у каждого было мрачное выражение лица, они были несколько ужасающими.

Чу Нин была на мгновение ошеломлена, затем выдавила улыбку «Старший брат, третий брат, зачем вы пришли? Вы должны были сказать мне заранее...»

Чу Кай пронзительно посмотрел на нее: «Где ты была?»

«В институте искусств», ответила Чу Нин: «Сегодня была лекция учителя Гу Хуанву...»

«Урок Гу Хуанву закончился уже целый век назад, Тинъюн уже давно вернулся, куда ты ходила?», громко спросил Чу Кай, его манеры были куда хуже, чем раньше.

Только теперь Чу Нин заметила сидящего в углу Чу Суна.

Обычно утонченный и нежный старший брат вел беседу очень вежливо, Чу Нин было трудно адаптироваться.

Она насильно подавила горе и обиду и холодно ответила: «Что? Мне нельзя иметь и каплю личной свободы? Как студентка академии, я гуляла на ее территории, разве это запрещено?»

Чу Кай долго смотрел на свою младшую сестру, его обеспокоенное выражение наконец смягчилось, и он мягко сказал: «Чу Нин, мы делаем это ради твоего блага. Подумай об этом, отец написал тебе ругательно письмо и даже хотел забрать тебя обратно в Тианду, почему ты расстраиваешь отца?»

«Если ты вернешься в Тианду сейчас, то что тебя ждет? Может он устроит тебе брак, и ты родишь детей...разве этой жизни ты хотела?»

Чу Нин молчала.

Она знала, что брат говорил все это не ради того, чтобы просто напугать ее. Если бы она вернулась в Тианду, то холодный отец действительно вскоре бы выдал ее замуж за одного из влиятельных торговцев в Тианду, за богатую и могущественную семью, возможно даже в другой стране...

Увидев выражение лица Чу Нин, Чу Кай понял, что она осознала свою ошибку: «Ты поняла наши намерения, ты поняла, чего хочет отец. Больше не связывайся с Ли МуЯном...»

«Старший брат...», Чу Нин попыталась изменить восприятие Ли МуЯна чужими умами: «он не так неприятный как мы думали...»

«Не такой неприятный?», Чу Туо поднялся, взмахнув своим веером: «Он убил Цуй Цаорена из семьи Цуй, а так же ранил Чу Суна...и после этого он недостаточно неприятный? Если ты слишком сблизись с Ли МуЯном, то что о нас подумает семья Цуй? Разве они не свяжут смерть Цуй Цаорена с семьей императора?»

Неожиданно настроение Чу Нин улучшилось, и она насмешливо сказала: «Мы – клан Чу, семья императора, мы делаем и говорим то, что захотим, неужели нам нужно уделять столько внимания министру?»

Выражения многих людей изменились, когда они услышали слова Чу Нин.

Чу Кай смирил Чу Нин холодным взглядом: «Мы притворимся, что того, что произошло сегодня не было. Если ты не будешь нас слушать, то я лично напишу отцу и он вернет тебя в Тианду...»

«Брат, ты...»

«Лучше следи за собой», слова Чу Кая звучали беспощадно, он развернулся и пошел к выходу.

У других людей не было причин оставаться после ухода первого принца.

Через несколько секунд во дворе никого не осталось.

Чу Нин осмотрела абсолютно пустой двор, а потом на ворота, никто не потрудился помочь ей закрыть их. Ее переполняли всевозможные эмоции.

Впервые в своей жизни она обнаружила, что статус принцессы был не привилегией, а ограничением.